

Непомнящий А. А. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КРЫМА В МОСКВЕ В XIX ВЕКЕ: МАЛОИЗВЕСТНАЯ ГРАНЬ ТВОРЧЕСТВА ИЗВЕСТНЫХ УЧЕНЫХ

Среди ряда университетских центров, где в дореволюционное время активно разрабатывались вопросы истории и этнографии народов Крыма, Москва занимает одно из ведущих мест. В многогранном творчестве ряда историков Московского университета и Лазаревского института восточных языков ведущим направлением исследований стало крымоведение. Однако эта грань их творчества не нашла до сих пор освещения и оценки в современной историографии. Несомненный интерес представляют и хранящиеся в личных архивных фондах историков рукописи их неопубликованных работ по крымоведению, которые выявлены в результате составления библиографического списка опубликованного и рукописного наследия историков-крымоведов дореволюционного периода. Эти ценные для библиографии находки позволяют более полно представить научное наследие многих историков Крыма.

Из значительного по объему крымоведческого наследия, оставленного московскими историками, выделяется творчество Дмитрия Михайловича Струкова (1829-1899). Важным биографическим источником для воссоздания жизненного пути ученого являются выявленные в РГАЛИ рукописные некрологи Д. М. Струкова, составленные Н. И. Поздняковым [1, л. 1-5; 2, л. 92-95]. Их дополняют документы из фонда Н. П. и А. П. Барсуковых РГАЛИ [3].

Выходец из небогатой семьи, Д. М. Струков с детских лет проявил склонность к живописи. Он окончил рисовальную школу, учрежденную графом С. Г. Строгановым, после чего "сочинял рисунки для народных изданий" [4, л. 1]. Не имея дополнительных средств к существованию, юноша должен был сам зарабатывать деньги на пропитание. Хорошо зная жития святых, Д. М. Струков выполнял и церковные заказы, благодаря чему стал хорошо известным духовному цензорскому комитету. По протекции членов комитета Ф. А. Голубинского и А. В. Горского он продолжил образование в художественном училище, выполняя заказы на изготовление копий с памятников древней письменности в патриаршей и академической библиотеках, что дало ему уникальную возможность заниматься самообразованием. В 1860 г. он поступил художником в Оружейную палату [5, л. 318].

С 1870-х гг. профессиональные интересы Д. М. Струкова были тесно связаны с Крымским полуостровом, а именно, с изучением и реставрацией христианских святынь в Крыму. Его экспедиции на полуостров, особенно на первых порах, проводились большей частью за собственный счет [6, л. 19], а во 2 пол. 1870-х гг. и далее финансировались Министерством императорского двора [7, л. 1]. Приезжая в Крым, художник, как правило, останавливался в Ялте, на квартире известного знатока Крыма В. Х. Кондакари [8, л. 2]. Научная и периодическая печать постоянно информировала о его исследовательских поездках по Крыму и их итогах. Особенно подробные отчеты были опубликованы о его розысканиях в 1871 г. [9]. Важное научное значение имело исследование им в это время Партенитской базилики [10; 11]. Особенно больших успехов Д. М. Струков добился в изучении Инкермана (1868 и др. годы), где он собственноручно занимался расчисткой жилых помещений, выявил три храма с древними надписями, один из которых был им обновлен для богослужения [12, л. 20].

Результатом исследований в 1871 г. древних храмов горного Крыма стало желание художника организовать выставку моделей сооружений, открытых им на Южном берегу. С просьбой о финансировании этого проекта он обратился к С. Г. Строганову и А. В. Мещерскому [13, л. 1-4]. На Московской политехнической выставке 1872 г. были представлены выполненные Д. М. Струковым 24 модели пещерных долбленных и строенных храмов и 5 памятников. Сохранился их список [14, л. 1-2], который свидетельствует о широкой географии археологических исследований краеведа. Для Антропологической выставки 1878 г. по исполненным Д. М. Струковым чертежам также были изготовлены модели [15, л. 20].

Д. М. Струков вышел в отставку в 1886 г. Он скончался в 1889 г. [16, л. 319-330].

Большая часть опубликованного крымоведческого наследия Д. М. Струкова представлена в библиографическом указателе "TAURICA" Арс. И. Маркевича (№№ 916-923) [17, с. 52]. Ее дополняет составленная Д. Д. Языковым к 10-летней годовщине со дня смерти Д. М. Струкова библиография трудов исследователя, которая сохранилась в личном фонде Д. Д. Языкова в РГАЛИ [18, л. 95-105]. Однако основная часть научного наследия Д. М. Струкова, связанная с изучением крымских древностей, дошла до нас в рукописном виде. Эти материалы хранятся в личном фонде археолога в РГБ ОР и фонде Археологической комиссии в ИИМК РАН РА. По рассматриваемой в трудах проблематике их можно разделить на несколько тематических групп.

Во-первых, докладные записки в Русское археологическое общество, Московское археологическое общество, Совет Академии художеств, императорскую Археологическую комиссию о результатах поездок в Крым [19]. В них содержатся подробные описания христианских памятников и перечень работ по их исследованию и реставрации; проекты работ по отделке храма Св. Владимира в Херсонесе; изложены идеи художника о памятниках к столетнему юбилею присоединения Крыма к России в Севастополе, Симферополе и Керчи.

Во-вторых, аналитические описания открытых и осмотренных им археологических памятников – древнехристианских церквей и монастырей [20]. Отдельно следует выделить оставленные художником многочисленные зарисовки крымских археологических памятников [21]. Их ценность особенно велика, так как большая часть этих средневековых сооружений исчезла или значительно видоизменена временем. Это рисунки древностей на горе Аю-Даг, в Биюк-Ламбате, Мангупе, окрестностях Судака, в Херсонесе.

В-третьих, этнографические очерки, составленные Д. М. Струковым: собрания легенд народов Крыма, с

указанием, народное творчество какого этноса представлено, места записи и имени корреспондента [22]; описание быта и обычаев крымских татар [23]. В рукописи "Замечания о нравах крымских татар и о возможности среди них миссионерской деятельности" [24, л. 1] краевед остановился на проблеме истории проникновения ислама в Крым.

В-четвертых, научные исследования Д. М. Струкова, связанные с изучением истории распространения христианства в Киевской Руси и роли Крыма в этом процессе [25], например, обобщающая статья "Крымский полуостров и его обитатели, распространение христианства в нем в первую и последующие века христианства" [26, л. 1-4].

В-пятых, путевые очерки о поездках по Крыму в разные годы с описанием городов, достопримечательностей и этнографических особенностей народов Крыма [27].

Шестую группу рукописей составляют очерки археолога с впечатлениями о посещении музеев Крыма. В них – характеристики фондов, заметки о создателях и хранителях коллекций, условиях хранения [28]. Данные документы особенно интересны для воссоздания истории развития музеиного дела в Крыму.

Отдельно выделим сохранившийся отрывок рукописи неопубликованного труда Д. М. Струкова, посвященный истории изучения полуострова: "О значении изучения Крыма в связи с столетием присоединения его к России" (1883 г.) [29, л. 1], где краевед попытался воссоздать основные этапы истории изучения археологических памятников полуострова.

Первая крымоведческая публикация Д. М. Струкова датирована 1872 г. В "Вестнике Московской политехнической выставки" как комментарий к подготовленной им выставке моделей была помещена специальная публикация [30]. В этом же году отдельным изданием вышла его брошюра, посвященная опыту археологических изысканий в Крыму [31]. В статье, приуроченной к выставке макетов крымских древностей в Академии художеств, опубликованной под псевдонимом "С. Д.", представлены описания моделей, чертежей и рисунков средневековых христианских храмов Крыма (в Гурзуфе, на вершине г. Димерджи, в Инкермане) [32]. Ряд публикаций Д. М. Струкова был посвящен описанию исследуемых им пещерных сооружений [33]. В опубликованных материалах Московской антропологической выставки выявлена статья Д. М. Струкова "О доисторических памятниках Тавриды", где представлен отчет о раскопках жилищ первобытного человека в Крымских горах и описание найденных орудий труда [34]. В связи с этими аналитическими археологическими и историческими публикациями Д. М. Струкова, подтверждающими, что художник занимался непосредственно историческими исследованиями, тем более интересны сохранившиеся его рукописи, где он предлагает свой вариант хронологии важнейших событий истории полуострова [35, л. 1] и черновые записи с набросками очерков по истории Херсонеса и Инкермана. Хотя в них основное внимание уделено деятельности христианских просветителей, историк рассмотрел ее в общеисторической канве [36]. Данные исследования краеведа высвечивают новые грани его творчества – попытки представить обобщающие работы по крымской истории.

Несколько небольших по объему публикаций Д. М. Струков посвятил деятельности легендарных персонажей крымских святых, с именами которых были связаны исследованные им памятники [37; 38]. В "Таврических епархиальных ведомостях" в 1881 г. были опубликованы исторические комментарии Д. М. Струкова о рукописи, выявленной им в фондах Румянцевского музея, где рассказывается об обретении неизвестных мощей в Инкермане [39].

О продолжении своих разысканий крымских древностей в местах переселения христиан Крыма (армян и греков) в Мариупольском уезде историк сообщил в отдельной статье в 1883 г. В ней он перечислил свои исследования в Крыму с 1871 г., попытался в общих чертах передать историю православной епархии в Крыму во времена ханства и привел список крымских древностей, которые ему удалось разыскать в храмах Мариупольского уезда [40]. Малоизвестная, но фактически насыщенная статья, посвященная истории переселения крымских греков в 1778 г., была опубликована Д. М. Струковым на страницах газеты "Крым" [41]. Эти публикации подтверждают тезис о том, что Д. М. Струков не только занимался разысканием, изучением и реставрацией крымских христианских древностей, но стал автором ряда научных разработок, посвященных различным периодам истории края.

Важным источником о крымоведческой деятельности Д. М. Струкова, по истории православия в Крыму является его переписка с Таврическим епископом Гурием [42, л. 1-8], архиепископом Херсонским Евгением [43, л. 1-4], настоятелем Инкерманской киновии Иосафом [44, л. 1-10], Симферопольским протоиереем Г. Рудневым [45, л. 1-2]; священником из Судака А. Смельчицким [46, л. 1], ялтинским священником А. Терновским [47, л. 1-3]. В ней затрагиваются проблемы восстановления христианских святынь, памятникоохранительной работы в Крыму. В письмах содержится большое количество рисунков и описаний различных сюжетов по истории Крыма, обсуждаются вопросы местной топонимики. Иерархи сообщали Д. М. Струкову обстоятельную информацию о жизни киновен и ходе раскопок, проводимых монахами.

Сохранившаяся переписка Д. М. Струкова с коллегами, учеными-крымоведами, четко демонстрирует стойкий интерес Дмитрия Михайловича к изучению крымских памятников с начала 1860-х гг. В переписке с П. И. Кёппеном (1860-1861 гг.) – масса описаний крымских древностей с рисунками [48, л. 1-10]. Д. М. Струков был постоянным консультантом у автора популярных путеводителей по различным местностям Крыма Ф. В. Ливанова, который присыпал свои издания для правки известному знатоку христианских древностей [49, л. 1]. Ходом своих археологических исследований Д. М. Струков делился с Н. Н. Мурзакевичем [50, л. 1-2]. (С 1877 г. московский археолог являлся корреспондентом ОИД) [51, л. 1].

Исследованиями в области археологии Крыма занимался и известный российский историк искусства Георгий (Юрий) Дмитриевич Филимонов (1829-1898). Г. Д. Филимонов получил основательное образование

в Московском дворянском институте и историко-филологическом факультете Московского университета [52], который закончил в 1849 г. кандидатом. До 1865 г. Г. Д. Филимонов работал библиотекарем при Харьковском университете [53, с. 17]. Уже в 1850-е гг. он обратил на себя внимание рядом статей о древних памятниках. В 1864 г. совместно с Ф. И. Бусалаевым, А. Е. Викторовым и В. Ф. Одоевским он основал при Румянцевском музее Общество древнерусского искусства, где являлся секретарем [54, л. 1-4]. В 1865 г. Г. Д. Филимонов занял должность хранителя Московской Оружейной палаты, где проработал более 30 лет. С 1 января 1870 г. он получил также должность хранителя отделения доисторических, христианских и русских древностей Московского публичного Румянцевского музея. Благодаря его стараниям коллекция отделения увеличилась почти в 10 раз и была приведена в строгий научный порядок [52].

В 1877-1878 гг. ученый принял активное участие в подготовительных трудах по устройству в Москве Антропологической выставки 1879 года. По ходатайству Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Г. Д. Филимонов совершил поездку в Крым и на Кавказ, где открыл и затем привез в Москву собрание древностей. (В Крыму он занимался исследованиями древних каменных гробниц (дольменов) в Байдарской долине). Все собранные им коллекции были выставлены на Антропологической выставке, а затем переданы в исторический музей.

В опубликованных материалах выставки выявлены две крымоведческие публикации Г. Д. Филимонова. В небольшой заметке "О доисторической культуре в Крыму", подписанной "Ю. Д. Филимонов" (Юрий – второе имя исследователя), он сообщил общие сведения о раскопанных им памятниках [55]. В более обстоятельной статье "Доисторические древности Кавказа и Крыма" он представил описание собрания древностей, выставленных в экспозиции [56]. К крымоведческому списку публикаций ученого относится и его библиографическое исследование об археологе-меценате графе Н. П. Румянцеве, где основной акцент делается на истории формирования его археологической коллекции, в которой значительное место занимали находки из Крыма и Северного Причерноморья [57].

Исследования в области истории Крыма занимают немаловажное место в научном наследии видного российского историка Михаила Петровича Погодина (1800-1875). М. П. Погодин родился в Москве в небогатой мещанской семье. Питомец Московской гимназии (1814-1818), он в 1821 г. окончил словесное отделение Московского университета со степенью магистра, после чего начал службу в университетском благородном пансионе [58, с. 42; 59, с. 476]. В 1825 г., после защиты диссертации "О происхождении Руси" М. П. Погодин сразу же стал преподавателем этико-политического отделения юридического факультета университета, где читал всеобщую и новую русскую историю. В 1833 г. Михаил Петрович был избран ординарным профессором по кафедре всеобщей истории (с 1835 г. переведен на кафедру русской истории). С 1844 г. он оставил работу в университете, сохранив за собой лишь титул академика (выбран в 1841 г.) и целиком сосредоточился на издании "Москвитянина" и научной работе [60, с. 151-155].

Библиографический справочник "TAURCA" Арс. И. Маркевича упоминает лишь 4 сочинения историка, как относящиеся в Таврической губернии [17, с. 40]. Основной корпус крымоведческих публикаций ученого выявлен в ходе работы с его личным фондом в РГБ ОР, просмотра "de vizu" ряда местных изданий и изучения работ современных М. П. Погодину крымоведов, где упоминаются некоторые его публикации.

Одной из первых работ историка, связанный с историей полуострова, является издание им совместно с Д. Дубенским "Книги посольской метрики Великого княжества Литовского", ряд документов которой рассматривают взаимоотношения Литовского государства с Крымским ханством [61]. К 1844 г. относится его рукописный обзор "Об ученых трудах Г. И. Спасского" [62, л. 1-3] – известного исследователя Крыма I пол. XIX века, и обстоятельное исследование "О походе руссов на Сурож", опубликованное на страницах "ЗООИД" [63]. В ней историк сравнил и прокомментировал летописные известия о походе, восстановил картину принятия Владимиром христианства в Херсонесе (Херсоне). В подобном жанре сравнительно-аналитического очерка построена и статья М. П. Погодина "О местоположении Тмутараканского княжества" (1845 г.), в состав которого входил, по его мнению, Керченский полуостров. Критически разобраны сочинения Г. И. Спасского и А. И. Мусина-Пушкина, посвященные этой же проблеме.

В это время историк начал активно интересоваться историей изучения полуострова, состоянием крымских древностей, установил профессиональные контакты с местными деятелями науки. Об этом свидетельствуют сохранившиеся фрагменты его переписки с А. Б. Ашиком [64, л. 1]. События Крымской войны, в частности, гибель в Севастополе адмирала П. С. Нахимова послужили поводом для статьи М. П. Погодина "В память о Нахимове", которая была опубликована в "Московских ведомостях", а затем перепечатана в "Одесском вестнике" и "Москвитянине" [65]. В ней изложены основные этапы жизни адмирала и его роль в организации обороны Севастополя.

Памяти архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия Борисова посвящена выявленная нами статья ученого "Кончина Иннокентиева" [66]. На протяжении многих лет историк поддерживал дружеские отношения с архиепископом. Сохранилась их переписка, касающаяся событий Крымской войны и некоторых религиозных аспектов. [67, с. 808-827]. Приведенный в публикации материал о роли архипастыря в сохранении и восстановлении крымских христианских памятников и деятельности Иннокентия во время военных действий на территории полуострова был перепечатан в сборнике "Венок на могилу преосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического" (1867 г.), над составлением которого М. П. Погодин работал в последующие годы. Особенный интерес в нем вызывает опубликованный М. П. Погодиным "Послужной список Иннокентия, архиепископа Херсоно-Таврической епархии", который является наиболее полным документальным изложением его биографии. Хотя современники отмечали отдельные неточности "Списка" [68, с. 142-170], он стал одним из первых опубликованных документов о

деятельности прославленного архиепископа.

Ценный для восстановления картины истории изучения Крыма является выпавшая из поля зрения исследователей статья ученого "Несколько дней в Петербурге", опубликованная в "Московских ведомостях" [69]. Выявить ее удалось благодаря упоминанию в публикации В. Г. Тизенгаузена в "Полицейском листке Керчь-Еникальского градоначальства" [70]. В публикации М. П. Погодин делится впечатлениями об исследовании им известных археологических памятников древнего Крыма, говорит об отсутствии памятникоохранительной работы в Крыму. Отдельно ученый остановился на примере гибели уникального исторического памятника – Царского кургана в Керчи. В эмоциональной форме он показал необходимость срочных мер по его спасению: "Сердце кровью обливается. Мы употребляем много денег, чтобы раскапывать курганы, искать древности, а готовые, наличные – об них не думаем. Керченский курган – это есть европейская драгоценность науки. Посмотрите в каком она положении..." [69]. Эти же проблемы М. П. Погодин поднимал в выступлении на заседании Московского общества любителей российской словесности [71] и в статье "Судьба археологии в России" [72], где он остановился также на значении первых исследований Крыма и список путешественников в изучении полуострова.

Во время нахождения в Феодосии на лечении М. П. Погодин в качестве действительного члена ООИД выполнил поручение Общества – исследовал местные археологические памятники. Отчет об этой работе был опубликован на страницах "ЗООИД" [73]. Его внимание было сосредоточено на состоянии генуэзских оборонительных сооружений. В статье предлагался ряд мер по обеспечению их охраны от разрушений. Публикация из цикла дорожных записок М. П. Погодина "Феодосия" [74] увидела свет в 1875 г. и была посвящена бывшему Таврическому губернатору, сенатору А. И. Казначееву. Историк остановился на характеристике многонационального состава населения города, болгарских, немецких, русских, чешских колоний, находящихся в его округе. Отдельно рассматриваются фонды местного музея и состояние памятникоохранительной работы. Статья особенно интересна как источник, в связи с помещенным в ней богатым материалом по архитектуре Феодосии.

Рассмотренное крымоведческое наследие М. П. Погодина – до сих пор неисследованная грань его творчества. Данные публикации – свидетельство не проходящего интереса историка к истории и археологии Крыма, сохранению культурного наследия его народов.

Различные стороны истории и этнографии народов Крыма стали объектом исследования в Лазаревском институте восточных языков, в частности в наследии одного из ведущих украинских востоковедов – Агатангела Ефимовича Крымского (1871-1942). Он родился в г. Владимире. После окончания Киевской коллегии Павла Галагана Агатангел Ефимович учился в Лазаревском институте восточных языков, который наравне с факультетом востоковедения С.-Петербургского университета являлся ведущим центром ориенталистических исследований в стране. Дальнейшее образование юноша получил на историко-филологическом факультете Московского университета, который окончил в 1896 г. А. Е. Крымский работал доцентом (с 1898 г.), затем профессором (1900-1918 г.) арабской филологии и истории Востока Лазаревского института Восточных языков. (Звание магистра А. Е. Крымский получил в 1899 г. на восточном факультете С.-Петербургского университета) [75, с. 123-125]. С 1918 г. А. Е. Крымский – профессор Киевского университета Св. Владимира, один из организаторов Украинской АН.

Первый свод опубликованных трудов ученого увидел свет в 1919 г. [76, с. XXXVI-LXX]. В нем, как и в изданном в 1980 г. библиографическом указателе трудов А. Е. Крымского по востоковедению [77], указаны не все труды ученого, связанные с Крымом. Так, в список, подготовленный К. И. Гурницким попали только "Студії з Криму" (1930 г.). Наиболее полной является библиография А. Е. Крымского, изданная в 1972 г. [78].

Кроме статьи для энциклопедии, посвященной деятельности Лазаревского института восточных языков [79] для крымоведов интересна его монография "Мусульманство і його будучність", вышедшая в серии "Літературно-наукова бібліотека" [80]. В ней помещена подробная этнографическая характеристика караимов и крымских татар. В специальном разделе, посвященном образованию, А. Е. Крымский подробно характеризовал состояние крымскотатарского народного образования, остановился на просветительской деятельности крымскотатарского общественного деятеля И. Гаспринского и его газеты "Терджиман". Этот же сюжет лег в основу публикации А. Е. Крымского в "Этнографическом обозрении" [81]. В статье дана характеристика положению дел в области национального народного образования и сделан вывод, что в Крыму делается больше чем в Поволжье благодаря энергии И. Гаспринского и его приверженцев из Татарской учительской школы в Симферополе. Сокращенный вариант этой статьи был помещен в местной газете "Терджиман" в переводе И. Гаспринского [82].

Агатангел Ефимович вспомнил в 1930-е годы, что он стал пристально следить за состоянием крымскотатарской литературы и образования с 1889 г., со времени начала учебы в Лазаревском институте, "здавна знайомий я був з патріархом кримського письменства І. Гаспринським і його спільніками, далі з великою сіmpатією підтримував і підтримую особисті знайомості з головними діячами кримського літературного життя" Лятиф-заде, Якуб-Кемалем [83, с. 18].

Рукописные крымоведческие материалы сохранились и в личном архивном фонде ученого в ИРНБУВ. В обзоре фонда, подготовленном 1962 г., только упоминается наличие там таких документов, без конкретизации [84, с. 36-48]. Более подробный обзор опубликован в 1998 г. [85, с. 53-59]. В рукописи статьи "Народная словесность тюркских племен", датированной концом XIX в. А. Е. Крымский провел аналогии в развитии крымскотатарского и турецкого народного творчества, проанализировал крымскотатарский народный эпос о Ходже Насредине [86, л. 1-29]. Сохранившиеся заметки ученого по истории Крыма (начала

XX в.) свидетельствуют о стойком интересе к различным аспектам краеведения. Они оформлены в виде небольших статей об отдельных местностях Крыма и очерков о пребывании в Крыму наиболее известных деятелей Юга Украины I пол. XIX в. (М. С. Воронцов, А. Э. Ришелье и др.) [87, л. 1-2]. Можно предположить, что эти статьи готовились для какого-то справочного издания.

Одновременно с А. Е. Крымским изучением этнографии народов полуострова занимались и его коллеги по Лазаревскому институту восточных языков. Исследование этнографии народов Крыма стало важным аспектом деятельности выдающегося тюрколога Владимира Александровича Гордлевского (1876-1956). В начале XX века он особенно плодотворно работал как языковед и фольклорист. Тюркские народные сказки, легенды, песни, пословицы, загадки были для него первостепенным объектом исследования. В подготовленных к юбилею ученого библиографических списках его работ, в силу определенных идеологических и политических обстоятельств, сознательно были выпущены некоторые из его исследований, посвященные изучению крымских татар [88; 89]. Их можно восстановить благодаря составленному еще в дореволюционное время А. Е. Крымским библиографии В. А. Гордлевского, сохранившейся в рукописном виде [90, л. 1-10].

В. А. Гордлевский родился в Свеаборге. Образование он получил в Гельсингфорской гимназии, а затем на историко-филологическом факультете Московского университета и Лазаревском институте восточных языков [91, с. 5]. В 1904 г. молодой ученый совершил первую поездку для практического знакомства с турецкими наречиями в Крым и Турцию. С этого времени в его творчестве наблюдается неослабевающий интерес к фольклору турок и крымских татар. С 1907 года В. А. Гордлевский вступил в число преподавателей Лазаревского института. В 1911 г. он сдал магистерский экзамен, а в 1911 г. получил звание экстраординарного профессора [92, л. 1-9].

В первой из крымоведческих публикаций ученого "Из истории османской пословицы и поговорки" предложен разбор пестрой вереницы турецких и крымскотатарских пословиц [93]. Ряд статей этнограф посвятил критическим разборам крымоведческих изданий, этнографической тематики. Так, анализируя 50-й выпуск "ИТУАК", В. А. Гордлевский отметил, что "выдвигается на очередь и этнографическое исследование Крымского полуострова". Характеризуя деятельность в этом направлении своих учеников и коллег А. Н. Морисова и А. Н. Самойловича, В. А. Гордлевский продемонстрировал и хорошее знание итогов деятельности местных краеведов по изучению народной словесности крымских татар [94, с. 244]. Доскональному анализу были подвергнуты В. А. Гордлевским нашумевшие "Легенды Крыма", собранные Н. А. Марксом. Были отмечены их стилизованные, слабость ориенталистических примечаний и, вместе с тем, роль издания в развитии изучения народной словесности [95]. Наиболее серьезным исследованием крымскотатарского фольклора являются сделанные В. А. Гордлевским "Замечания на "Пословицы крымских татар, изданные П. А. Фалевым" [96]. Деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя И. Гаспринского посвящена некрологическая заметка В. А. Гордлевского в газете "День" – "У свежей могилы И. Гаспринского". В личном фонде ученого в АРАН сохранились рукописи вариантов этого материала 1914-1930 гг., где рассматривается роль крымскотатарского просветителя в становлении народного образования в Крыму [97, л. 1-10]. До сих пор представляют несомненный научный интерес и выявленные неопубликованные рукописи ученого, посвященные изучению фольклора караимов и крымских татар в дореволюционное время. Они имеют вид черновых заметок, набросков к статьям [98]. Выявленные рукописи свидетельствуют, что Владимир Александрович на протяжении ряда лет занимался изучением народов в степном и горном Крыму. В связи с этим особенно ценным по уровню собранного материала представляется сохранившийся черновой вариант его статьи "Обломки старых культур у южнобережных татар" [99, л. 3-20], где представлен анализ быта и обычая жителей южнобережных деревень Улу-узень, Куру-узень и Кучук-узень. Уже в 1913 году В. А. Гордлевский назывался своими европейскими коллегами первым среди немногочисленных в то время этнографов-крымоведов [100, с. 123-136].

Таким образом, в результате проведенных библиографических разысканий выявлены многочисленные ранее неизвестные публикации историков, которые существенно дополняют наше представление об их творчестве. Этому еще в большей степени способствует введение в научный оборот многочисленных рукописных сочинений, связанных с изучением Крыма, выявленных в личных архивных фондах этих ученых (А. Е. Крымский, Д. М. Струков и др.). Анализ рукописного и опубликованного крымоведческого наследия московских ученых позволил выявить не только новые грани в творчестве некоторых историков (изучение этнографии Крыма Д. М. Струковым; будирование проблемы охраны памятников М. П. Погодиным), но и значительно обогатить ретроспективную крымоведческую библиографию.

Литература

1. РГАЛИ, ф. 401, оп. 1, д. 3.
2. РГАЛИ, ф. 637, оп. 1, д. 23.
3. РГАЛИ, ф. 87, оп. 1, д. 73.
4. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 1.
5. РГАЛИ, ф. 87, оп. 1, д. 73.
6. РГБ ОР, ф. 293, картон 40, д. 1.
7. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 20.
8. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 173.
9. Приезд Д. М. Струкова в Крым для разыскания христианских древностей: Извещение // ТЕВ.–

Симферополь, 1871.– № 21.– С. 663-664.

10. Клопотович Н. О раскопках Д. М. Струкова в Партените // ТЕВ.– Симферополь, 1871.– № 23.– С. 723-728.
11. Репников Н. И. Партенитская базилика // ИАК.– СПб., 1909.– Вып. 32.– С. 91-140.
12. РГБ ОР, ф. 293, картон 1, д. 15.
13. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 296.
14. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 19.
15. РГБ ОР, ф. 293, картон 40, д. 20.
16. РГАЛИ, ф. 87, оп. 1, д. 73.
17. Маркевич Арс. И. «TAURICA». Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще.– Симферополь, 1894.– 395 с.
18. РГАЛИ, ф. 637, оп. 1, д. 23.
19. РГБ ОР, ф. 293, картон 16, д. 29; картон 24, дд. 2, 8, 9, 13; картон 25, дд. 14, 34; картон 32, д. 36; картон 33, д. 52; картон 34, д. 18; ИИМК РАН РА, ф. 1 (1890 г.), д. 40.
20. РГБ ОР, ф. 293, картон 24, дд. 17, 19; картон 25, дд. 1, 5, 40; картон 32, д. 40.
21. РГБ ОР, ф. 293, картон 31, дд. 2, 4, 5, 6, 9; картон 30, дд. 1, 4, 5; картон 34, д. 3.
22. РГБ ОР, ф. 293, картон 25, д. 5.
23. РГБ ОР, ф. 293, картон 32, д. 40.
24. РГБ ОР, ф. 293, картон 34, д. 3.
25. РГБ ОР, ф. 293, картон 25, д. 31.
26. РГБ ОР, ф. 293, картон 26, д. 3.
27. РГБ ОР, ф. 293, картон 1, д. 32; картон 19, д. 13, л. 1-23; картон 25, дд. 27, 37.
28. ИИМК РАН РА, ф. 1 (1892 г.), д. 99; РГБ ОР, ф. 293, картон 25, д. 50, д. 1-3; картон 34, д. 29.
29. РГБ ОР, ф. 293, картон 32, д. 38.
30. Струков Д. О древне-христианских памятниках в Крыму // Вестник Московской политехнической выставки.– 1872.– 26 августа.
31. Струков Д. О древне-христианских памятниках в Крыму. Опыт археологических изысканий.– М., 1872.– [2], 14 с.
32. С. Д. [Струков Д. М.] О древних памятниках христианства в Крыму. (К выставке в Академии художеств) // Мирское слово.– 1874.– № 18.– С. 215-217.
33. Д. С. [Струков Д. М.] Успенский склеп близ Бахчисарай // Газета А. Гатцука.– 1875.– 30 августа; Его же. О древнем христианском храме, близ Ялты // Там же.– 1875.– 6 сент.; Его же. Древнейший христианский памятник в Крыму // Московские епархиальные ведомости.– 1875.– № 43.– С. 370-371; Его же. Древние памятники христианства в Тавриде // Русский вестник.– 1876.– Сентябрь.– С. 121-147; То же. Отдельно.– М., 1876.– 51 с.
34. Струков Д. М. О доисторических памятниках Тавриды // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете.– М., 1879.– Т. 35. Труды Антропологического отдела. Т. 5. Антропологическая выставка 1879 года. Т. 3. Ч. 1.– С. 193-196; То же. Отдельно.– М., 1879.– 20 с.
35. РГБ ОР, ф. 293, картон 25, д. 30.
36. РГБ ОР, ф. 293, картон 25, д. 12, л. 1-11; картон 34, дд. 9, л. 1-4; д. 10, л. 1-3.
37. Струков Д. Благоверный Константин, князь Мангупский, в иночестве Кассион.– СПб., 1874.– 12 с.
38. Струков Д. Жития святых Таврических (крымских) чудотворцев.– М., 1878.– 11 с.; То же. 2. Изд.– М., 1882.– 72 с.
39. Струков Д. Сказание священника Иакова 1634 г., записанное в рукописи Румянцевского музея, № 343, лист 386 // ТЕВ.– Симферополь, 1881.– № 20.– С. 986-991.
40. Струков Д. О поездке в г. Мариуполь к переселенцам древнего христианского Крыма // Московские церковные ведомости.– 1883.– № 49.– С. 614-616; То же. Отдельно.– М., 1884.– 7 с.
41. Струков [Д. М.] Страница из истории Крыма // Крым.– 1890.– 30 ноября.
42. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 1223.
43. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 386.
44. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 159.
45. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 262.
46. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 278.
47. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 300.
48. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 168.
49. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 196.
50. РГИА, ф. 695, оп. 1, д. 218.
51. РГБ ОР, ф. 293, картон 33, д. 18
52. Д. А. [Анучин Д. Н.] Памяти Г. Д. Филимонова // Русские ведомости.– 1898.– 28 июня.
53. Рудаков В. Г. Д. Филимонов // ЖМНП.– 1898.– Июль.– Отд. 4.– С. 17-19.
54. ЦГИА г. Москвы, ф. 459, оп. 2, д. 2889.
55. Филимонов Ю. Д. О доисторической культуре в Крыму // Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящем при императорском Московском университете. Т. 35. Ч. 1. Вып. 2. Антропологическая выставка 1879 года. Т. 3. Ч. 1.– М., 1880.– С. 223.

56. Филимонов Г. Д. Доисторические древности Кавказа и Крыма // Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при императорском Московском университете. Т. 35. Ч. 2. Труды Антропологического отдела. Т. 5. Антропологическая выставка 1879 г. Т. 3. Ч. 2. Описание предметов выставки. Вып. 2.– М., 1879-1880.– С. 15-17.
57. Филимонов Г. Д. Граф Н. П. Румянцев, как археолог-собиратель // Сборник материалов для истории Румянцевского музея. Вып. 1. Полувековой юбилей открытия Румянцевского музеума.– М., 1882.– С. 171-198.
58. М. П. Погодин. (Некролог) // ЖМНП.– 1876.– № 1.– Отд. 4.– С. 42-44.
59. М. П. Погодин. Первые его шаги на ученом поприще // РА.– 1900.– № 11.– С. 476-478.
60. Бестужев-Рюмин К. Михаил Петрович Погодин (1800-1875) (некролог) // Древняя и новая Россия.– 1876.– № 2.– С. 147-158.
61. Книга посольская метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государствование короля Стефана Батория (с 1573 по 1580 год) / Изд. М. Погодиным и Д. Дубенским.– М., 1843.– 285, VI с.
62. РГБ ОР, ф. 231, раздел 3, картон 19, д. 46.
63. Погодин [М. П.] О походе руссов на Сурож // ЗООИД.– Одесса, 1844.– Т. 1.– Отд. 1.– С. 191-196.
64. РГБ ОР, ф. 231, раздел 2, картон 2, д. 75.
65. Погодин М. В память о Нахимове // Московские ведомости.– 1855.– № 91; То же // Москвитянин.– 1855.– № 11; То же // ОВ.– 1855.– 20 августа.
66. Погодин М. Кончина Иннокентиева // ОВ.– 1857.– 20 июля.
67. Яковлев В. Письма М. П. Погодина к Высокопреосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому и Таврическому. 1847-1857 // ЗООИД.– Одесса, 1889.– Т. 15.– Отд. 2.– С. 808-827.
68. Альфонский А. Некоторые исправления и дополнения к «Послужному списку Иннокентия, архиепископа Херсоно-Таврической епархии», изданному Погодиным // ЗООИД.– Одесса, 1901.– Т. 23.– Отд. 5.– С. 142-170.
69. Погодин М. Несколько дней в Петербурге // Московские ведомости.– 1863.– 2 августа.
70. В. Т. [Тизенгаузен В. Г.] Нечто о Царском кургане // Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства.– 1864.– 1 ноября.
71. Погодин М. П. Речь, произнесенная в заседании Московского общества любителей российской словесности // Кирилло-Мефодиевский сборник.– М., 1865.– С. 81-144.
72. Погодин М. Судьбы археологии в России // ЖМНП.– 1869.– № 9.– Отд. наук.– С. 24-47; № 11.– Отд. наук.– С. 1-39.
73. Погодин М. Феодосия и Судак // ЗООИД.– Одесса, 1872.– Т. 8.– Отд. 2.– С. 301-307.
74. Погодин М. Феодосия. Из дорожных записок. (Посвящается Александру Ивановичу Казначееву) // Московские ведомости.– 1875.– 6 июля, 7 июля, 8 июля.
75. Базиянц А. П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения.– М.: Наука, 1973.– 224 с.
76. Бібліографічний показчик друкованих писань проф. А. Е. Кримського // Записки історично-філологічного відділу Української Академії наук.– Київ, 1919.– Кн. 1.– С. XXXVI-LXX.
77. Гурницкий К. И. Агафангел Ефимович Крымский.– М.: Наука, 1980.– 192 с.– (Русские путешественники и востоковеды).
78. Агафангел Юхимович Кримський: Бібліографічний показчик.– Київ, 1972.– 168 с.
79. Крымский А. Лазаревский институт восточных языков в Москве // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон.– СПб., 1896.– Т. 33.– С. 247-248.
80. Кримський А. Мусульманство і його будучність. Минула доля ісламу, теперішнє становище ісламських народів, їх інтелігентність, їх відносини до європейської цівілізації.– Львів, 1904.– VI, 293 с.– (Літературно-наукова бібліотека. Ч. 88-90).
81. Крымский А. Школа, образованность и литература у российских мусульман. (Культурно-этнографический очерк) // ЭО (1904).– М., 1905.– Кн. 63.– С. 1-23.
82. [Выдержки из статьи А. Е. Крымского «Школа, образованность и литература у российских мусульман»] / Пер. И. Гаспринского // Терджиман.– Симферополь, 1905.– № 28.
83. Цит. по: Пріцяк О. Агатангел Кримський // Київська старовина.– 1992.– № 1.– С. 11-26.
84. Шубинский И. В. Архів Агафангела Юхимовича Кримського // Збірник оглядів фондів в Відділу рукописів / Державна публічна бібліотека АН УРСР.– Київ: вид-во АН УРСР, 1962.– С. 36-48.
85. Видатні вчені Національної Академії наук України. Особові архівні та рукописні фонди академіків і членів-кореспондентів у Національній бібліотеці України імені В. І. Вернадського (1918-1998). Путівник.– Київ, 1998.– 308 с.
86. ИРНБУВ, ф. 1, д. 25341.
87. ИРНБУВ, ф. 1, д. 25678.
88. Библиография печатных трудов члена-корреспондента АН СССР профессора В. А. Гордлевского. (К 70-летию со дня рождения).– М.: изд-во Московского ин-та востоковедения, 1946.– 52 с.
89. Базиянц А. П. Владимир Александрович Гордлевский.– М.: Наука, 1979.– 80 с.– (Русские путешественники и востоковеды).–
90. ИРНБУВ, ф. 1, д. 25531.
91. Бертельс Е. Э. Владимир Александрович Гордлевский // Академику Владимиру Александровичу

- Гордлевскому к его семидесяти пятилетию. Сборник статей.– М.: изд-во АН СССР, 1953.– С. 5-9.
92. АРАН, ф. 688, оп. 2, д. 1.
 93. Гордлевский В. А. Из истории османской пословицы и поговорки // Живая старина.– 1909.– Вып. 2-3.– С. 106-124.
 94. Гордлевский В. А. [Библиографическая заметка о № 50 "ИТУАК"] // ЭО.– М., 1914.– № 1-2.– С. 244.
 95. Гордлевский В. А. [Рецензия на книгу Н. А. Маркса "Легенды Крыма". Вып. 1-2] // ЭО.– М., 1915.– Вып. 3-4.– С. 119.
 96. Гордлевский В. А. Замечания на "Пословицы крымских татар", изданные П. А. Фалевым, с прим. А. Н. Самойловича // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. 25. 1917-1920.– Пг., 1921.– С. 89-132.
 97. АРАН, ф. 688, оп. 2, д. 82.
 98. АРАН, ф. 688, оп. 2, дд. 46, 48.
 99. АРАН, ф. 688, оп. 2, д. 90.
100. Menzel T. Russische Arbeiten über türkische Litteratur und Folkloristik (Gordlewski, Zavarin, Olesnjicki) // Der Islam.– 1913.– Band 4.– Р. 123-136.